

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

ПРИНЦ АРАНТИИ

Астар

Хуже, чем участь сына крона, может быть только участь сына крона Дарентела Азареуса, который благополучно правил Арантией вот уже около двадцати лет. Эту науку я постиг давно, когда мой венценосный папочка, да продлят боги его дни, взялся за мое воспитание всерьез. Тогда мне было лет пять, сейчас уже четырнадцать, и за эти девять лет я возненавидел саму мысль о престоле Арантии. Мне казалось, соглашусь занять его — и все, тут же превращусь в каменную статую. Кстати, недавно был такой случай в столичной магической академии — девчонка с аномалией превратила в статую преподавателя магического контроля. И как дядя Аль ни бился, профессор не перестал быть каменным. Впрочем, это не мешало ему храпеть по ночам. Этот храп, долетающий из каменных ноздрей, пугал студентов так, что бедолаги начинали заикаться.

Я обожал Ладемскую магическую академию, потому что практически рос в ней. Дядя Аль, ее ректор, учил меня управлять магией. И вот здесь-то и начиналась проблема! Магию я унаследовал отцовскую и швырялся молниями так, что левое крыло дворца, в котором жил, ремонтировали уже раз пять. Не потому, что я был плохим магом, нет. Просто мне досталась магическая ано-

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

малия молнии. Такое часто случалось в Арантии. Здесь рождались дети с огромной силой, которую они не могли контролировать. Именно для них распахивала двери Ладемская магическая академия. Раньше она находилась в другом городе. Дядя Аль упоминал, что папа тоже там учился какое-то время, как и дядя Эленций. Но ладно дядя! А папа? У него-то не было магической аномалии. Вообще-то, в нашей семье только у него и не было, а еще у моей младшей сестренки Деллы. Вот она родилась совсем обычной. Папа говорил, что ее сила проявится ближе к совершеннолетию, как у всех нормальных магов.

Нормальных. А я таковым не был.

— Астар!

Легко на помине. Отца я, откровенно говоря, побаивался. И страшно завидовал лучшей подруге Мариетте, дочери дяди Аля. Вот уж в ком родители души не чаяли! Впрочем, Мари жаловалась на младших братьев. Двойняшки не давали ей жизни, а родители только посмеивались над их проказами. Я же на Деллу не жаловался. Сестра меня обожала, я платил ей взаимностью. И часто после занятий мы прятались где-нибудь, я показывал ей молнии, а она смеялась и заставляла меня играть с ней в куклы. Я не отказывал. А зачем еще нужен старший брат? Правда, три игрушки пришлось выбросить — не всегда получалось сдерживать силу. Сейчас моей сестренке было шесть, и если что-то и примиряло меня с жизнью во дворце, так это она.

— Астар!

Отец точно не уймется, поэтому я пошел навстречу. Крон Арантии Дарентел Азареус всегда выглядел предстательно. Мне казалось, что с возрастом батюшка не менялся вовсе, только добавилось еще седых прядок в черных волосах, но их почти не было заметно. Зато когда он на кого-то смотрел, на меня в том числе, хотелось признать даже в том, чего не совершал. У него был холод-

ОАКУАЪТЕТ ЧУДОВИЩ. КРОНПРИНЦ ПОНЕВОЛЕ

ный, надменный взгляд, который будто проникал в душу и вопрошал: «А ты был сегодня идеальным сыном?»

В том-то и дело, что я им не был. Вот и сейчас ба-тюшка в черном камзоле, расшитом серебром, и таких же черных брюках прошествовал в мои комнаты.

— Доброе утро, ваше величество, — приветствовал его я.

— Здравствуй, сын мой, — степенно ответил отец. — Я еду к твоему дяде Эленциу, так что наши занятия фехтованием придется отменить.

Ура! Я едва не захлопал в ладоши от счастья.

— Ваше величество, раз уж у меня образовалось свободное время, можно мне поехать в академию? — с надеждой спросил я.

— Нет, — отрезал отец, и надежда угасла. — Разве ты не понимаешь, что только мешаешься у ректора под ногами? У него нет времени тебя развлекать.

— Но Мари...

— Мари учится.

— Я тоже хочу учиться, папа! Разрешите мне сдать вступительные экзамены, пожалуйста. Мне через неделю исполнится пятнадцать, самое время.

— Рано. Да и зачем тебе Ладемская академия? — угрюмо спросил отец. — К твоим услугам лучшие преподаватели Арантии, и профессора из академии в том числе.

— Но...

— Астар, мы уже не раз говорили об этом, — нахмурился крон. — О твоей аномалии никто не должен знать.

«Никто не должен знать». Звучало как приговор, потому что после каждого всплеска силы приходилось придумывать какие-то объяснения, списывать все на разбушевавшуюся природу или что-то подобное, а я чувствовал, что задыхаюсь в дворцовых стенах. Я не хотел быть наследником крона! Править Арантией.

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

Если бы у родителей появился еще один сын, то я с радостью отказался бы от венца в его пользу, но Делла не могла наследовать мне. Жестокая выходка судьбы.. Из двух детей моих родителей нормальной была не наследница престола.

— Я вас услышал, ваше величество, — ответил отцу и отвернулся, подошел к окну, глядя на просыпающийся Ладем. Зимний пейзаж навевал тоску.

— Занимайся усердно, — напутствовал крон и оставил меня в одиночестве.

Я и занимался. Уроки, уроки, уроки. Политология, иностранные языки, этикет. К вечеру пухла голова и хотелось сбежать на край света. Я сбежал — в комнаты к сестре. Деллу всегда окружали нянюшки и мамушки, и стоило немалого труда их отвлечь, чтобы похитить сестренку из-под надзора. На этот раз я подсыпал по щепотке сонного порошка в напитки для нянек. Понятное дело, сестре их не дадут, а вот уважаемые воспитательницы любили кофей, так что после чашечки ароматного напитка заклевали носом.

— Делла, — шепотом позвал я сестру.

— Асти! — обрадовалась она, подхватила куклу и подбежала ко мне, а я поднял ее высоко под потолок. Сестренка счастливо взвизгнула. Она была очень похожа на маму: вся светленькая с рыжинкой, «огненная». Я был уверен, что у нее проснется магия огня.

— Тсс, — приложил палец к губам. — Тише. Пусть твои нянюшки отдохнут.

— Ты со мной поиграешь? — спросила сестрица. — Мама подарила мне новую куклу. Хочешь, покажу?

— Давай.

Кукла была хороша — для девчонки, конечно. Но я не стал обижать Деллу и указывать на это, а позволил налить мне «чай» в игрушечную фарфоровую чашечку и старательно делал вид, что его пью. На фоне храпящих нянек это выглядело и вовсе забавно.

ОАКУАТЬЕТ ЧУДОВИЩ. КРОНПРИНЦ ПОНЕВОЛЕ

— Ваше высочество, — смешно говорила Делла,правляя голубую ленту в кудряшках, — говорят, вы объехали весь свет. Что интересного вы видели в далеких странах?

— Слухи не лгут, ваше высочество, — отвечал я сестре. — Недавно я бывал в южном Ларабране и привез оттуда жемчуга, достойные вас.

— Как мило. А я хотела познакомить вас с моей новой подругой Шарлоттой.

Конечно, это была кукла.

— Или у вас есть дама сердца?

Делла пристально взглянула на меня, а я покраснел, хоть это и была лишь игра. Дама-то была... Но об этом никто не должен знать.

— Мое сердце совершенно свободно, ваше высочество, — заверил я сестренку. — Так что я с удовольствием познакомлюсь с вашей подругой.

Я только позднее понял, что произошло в следующий момент. Какой-то дуралей решил запустить под окнами дворца фейерверк. Ракета взорвалась, рассыпалась брызгами, но сам хлопок был таким неожиданным, что я неловко дернулся, взмахнул рукой, и маленький язычок молнии сорвался с пальцев. Вот только рядом сидела Делла. Молния ударила ее по руке, оставляя ожог, и сестренка заревела.

— Прости! — Я кинулся к ней, подул на обожженную ручонку. — Прости, прости!

Но громкий рев Деллы разбудил нянюшек, которые мирно спали, пока мы тихо разговаривали.

— Что случилось, ваше высочество? — кинулись они к принцессе. — Какой ужас! Какой кошмар! Как это произошло?

Ожог был небольшой, но сильный и наверняка болезненный. Я готов был провалиться сквозь пол. В комнату вбежала мама.

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

— Что такое, милая? — кинулась она к малышке, шестая зелеными юбками платья. — Ой, какой ужас.

И обернулась ко мне. Понятное дело, ожог от молнии легко отличить от обычного.

— Астар! Я просила тебя не применять магию рядом с сестрой? — тихо и оттого более грозно спросила она.

— Я случайно, — ответил ей, а нянюшки заохали. Видимо, решили, что я специально обжег ручку Деллы. Они вообще за глаза называли меня крайне избалованным и испорченным мальчишкой.

— Случайно? — Мама прищурилась, и в ее глазах за сверкали язычки пламени. — Все вон!

Няnek как ветром сдуло, а мама, оставив на миг Деллу, надвигалась на меня.

— Я говорила тебе, Астар, что аномалия опасна, — отчеканила она. — Говорила?

— Да, мама. — Я наклонил голову.

— Тогда почему ты настолько неосторожен? Делла — обычный ребенок, далекий от аномалий. Она не может защититься от твоей стихийной силы, и пока ты не научишься ею управлять, надо быть в десять, в двадцать раз осторожнее. Как это няньки не увидели ваши опасные забавы?

— Какие забавы, мама? Я просто дернулся, и...

— Вот именно. Просто дернулся. И видишь, что вышло?

— Мама, Асти не виноват! — вступилась за меня сестренка. Теперь она редела не потому, что больно, а из-за того, что мама меня ругала. — Мы играли в куклы, пили чай.

— Делла, милая, ты ребенок, а Астар — взрослый юноша и наследник престола. Какие куклы? Какой чай? Он должен усердно заниматься, чтобы стать достойным кроном Арантии, когда Дар уйдет на покой.

— Ты говоришь, как отец, — тихо сказал я.

ОАКУАТЬЕТ ЧУДОВИЩ. КРОНПРИНЦ ПОНЕВОЛЕ

— Потому что твой отец прав! — выпалила мама. — Я запрещаю тебе играть с сестрой без присмотра, Астар. Ты меня слышал?

Я вылетел из комнаты. Было обидно до невозможности. Разве я хотел чего-то дурного? Или намеренно навредил Делле? Конечно, в случившемся есть моя вина. Но я ведь не специально!

А самое страшное, что мама расскажет отцу. Папа с Деллы пылинки сдувал, так что можно было поставить зуб на то, как скоро он примчится. Поэтому я сел в своей гостиной и ждал, как преступник, приговоренный к казни. От гнева отца не спастись, это давно уже известно. А гнев последует!

И правда, полчаса спустя послышались торопливые шаги. Отец отправил прочь слуг: я уловил его раздраженный голос, а затем дверь с грохотом распахнулась.

— Астар! — взревел он, и я поднялся с кресла, готовясь, что сейчас небо рухнет мне на голову.

— Добрый вечер, ваше величество, — склонил голову, как того требовал этикет.

— Ты издеваешься? — зарычал отец. — Ты что натворил? Что, я тебя спрашиваю?

— Папа, это вышло случайно! — попытался оправдаться я, хоть и знал, что зря. — Мы с Деллой..

— Вы с Деллой? Делле шесть, Астар. А тебе вот-вот исполнится пятнадцать. Немного разный возраст, не находишь?

Кстати, по все той же иронии судьбы у нас с Деллой был один день рождения на двоих. И через неделю не только мне исполнится пятнадцать, но и сестре будет семь.

— Пожалуйста, выслушай! Мы играли, а потом..

— Не желаю! — отчеканил отец. — Ты ведешь себя отвратительно, Астар. Недостойно наследника престола. Перечисль мне, причинил вред сестре. О чем ты только думаешь?

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

— Но папа...

— Не перебивай, когда крон говорит! Ты должен положить все усилия, чтобы научиться контролировать свою аномалию. Но разве ты это делаешь? Нет. Тебе бы только бездельничать, шалить. Видел, к чему привела твоя шалость? Теперь у Деллы останется шрам, потому что ожог очень глубокий. И это твоя неосторожность, Астар. Ничья больше.

— Я понимаю, — я все еще пытался до него достучаться. — Но папа...

— Молчи, кому сказано? Значит, так. Ты на месяц под домашним арестом. Не выходишь из своих комнат, не едешь к Аланелу в академию и уж точно не устраиваешь бедлам в комнатах сестры. Только учишься, учишься, учишься.

— Я и так только и делаю, что учусь.

Внутри начинал закипать гнев.

— Перечить мне вздумал? — вконец разозлился отец. — И в кого ты такой? Я в твои годы...

И осекся, задумался о чем-то своем.

— Моей вины здесь нет! — Я воспользовался временным затишьем. — За окном взорвался фейерверк, и искра...

Взгляд отца посуровел. Я сжался, готовясь к очередной тираде, но то, что услышал, и вовсе выбило почву из-под ног.

— Раз ты не желаешь вести себя как подобает принцу, значит, и на бал не пойдешь, — тихо, но сурово сказал отец. — Сиди здесь и думай о своем поведении. Месяц.

И ушел, оставив меня в полной растерянности и одиночестве. Не пойду на бал? Ну и ладно! И плевать, что бал, вообще-то, в честь моего дня рождения тоже. Пусть все горит огнем! Или молниями — в моем случае.

Слуги попытались было войти и зажечь в комнате огни, но я гаркнул:

ОАКУАТЬЕТ ЧУДОВИЩ. КРОНПРИНЦ ПОНЕВОЛЕ

— Вон!

И дверь захлопнулась сама собой, а прислуга испарилась с глаз, пока не случилось что-нибудь хуже «ожившей» двери. Ненавижу! Как же я всех ненавижу! Я схватил диванную подушечку и швырнул в дверь. Слезы обиды едва не покатались из глаз, но принцы не ревут, как мальчишки. Принцы не играют с собственными сестрами. Принцы не учатся в академиях вместе с другими детьми. Не желаю я быть принцем! Только кого это заботило?

ГЛАВА 2

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СО ЗНАКОМ ПЛЮС

А день моего пятнадцатилетия неуклонно приближался. Мама остыла первой. Она просила отца, чтобы тот позволил мне присутствовать на празднике, но папа ответил категорическим отказом. По дворцу пустили слух, что я приболел, поэтому не смогу принимать участие в основных торжествах, но бал не стали отменять ради сестренки. К Делле меня не пускали. Если уж быть совсем точным, заперли в отведенных комнатах, и я готов был выть на стены, потому что не привык так долго находиться один. Нет, конечно, были преподаватели и слуги, но с ними не поговоришь по душам о том, что тебя тревожит, а путь к единственной подруге был так же наглухо закрыт, как и к сестре.

Утром в день моего рождения в комнату пришла мама.

— Просыпайся, мальчик мой, — она коснулась губами моего лба. — С праздником.

— Спасибо. — Я поднялся с кровати. За окном светило яркое, пусть и зимнее солнце. — Я могу пойти поздравить Деллу?

— Да, но только после того, как позавтракаешь и приведешь себя в порядок. Мы будем ждать тебя в игровой.

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

Я позвал прислугу и помчался умываться. Хотелось как можно скорее увидеть сестренку, тем более что с самого ее рождения мы делили один праздник на двоих. Не прошло и получаса, как я уже вбегал в игровую. Делла действительно была тут — с очередной пустоглазой куклой в бледно-розовом платьице и огромными бантами в волосах.

— Асти! — вскрикнула она радостно, и я подхватил сестренку на руки, а Делла завизжала.

— Астар, — вздохнула мама, — она же принцесса.

— Она ребенок, — хмыкнул я. — С днем рождения, сестренка.

— С днем рождения, Асти.

Делла звонко чмокнула меня в щеку, что этикетом и вовсе не полагалось, а потом потащила в глубь комнаты и вручила картину, чуть криво вышитую лентами. На ней угадывался наш семейный герб.

— Я сама делала, — похвасталась сестренка. — С нянюшками. Красиво?

— Очень, — заверил я. — А это тебе.

И протянул ей давно приготовленную коробочку с крохотными сережками.

— Спасибо, они такие красивые, — заулыбалась Делла. — Ты вечером потанцуешь со мной?

— Прости, не получится, — я ощутил укол грусти. — Я буду... немного занят.

— Занят? Чем? — допытывалась Делла, а мама не торопилась прийти мне на помощь.

— Папа приказал... Много заданий. Прости.

— Так нечестно! — Делла надулась, а я был с ней полностью согласен. Так нечестно! Но на ее руке все еще была повязка, несмотря на старания целителя. Это я виноват.

— Без тебя будет скучно. — Сестра привычно села рядом и прижалась щечкой к моей руке.

ОАКУАЪТЕТ ЧУДОВИЩ. КРОНПРИНЦ ПОНЕВОЛЕ

— И мне без тебя. Я пойду, пока не пришел папа, а то он снова разозлится.

— Хорошо.

Пришлось возвращаться в свои комнаты. Здесь было пусто и тихо, хотя весь замок, от фундамента до крыши, бурлил в праздничной кутерьме. Я сначала занимался, а ближе к вечеру прижался лбом к оконному стеклу и смотрел, как начинают приезжать первые приглашенные. А отец даже не зашел..

За окнами начинало темнеть. Заиграла музыка — ее отзвуки доносились и до моих покоев. Я пересел на диван, взял первую попавшуюся книгу и бездумно листал страницы, пока дверь со скрипом не отворилась.

— Аста-а-ар!

Уши заложило от радостного визга, и Мари повисла у меня на шее.

— Привет! — привычно тархтела подруга. — Как же я давно тебя не видела, целую вечность. Что, дядя Дар опять недоволен?

— Он всегда недоволен, — ответил я, изучая праздничное преображение подруги. Мари выбрала платье персикового цвета, и в темных волосах были такие же персиковые ленты, а в серых глазах танцевали демонята.

— Это точно. Аст, что ты такой кислый? — затормошила меня Мари. — Из-за бала? Дался тебе этот бал! Я тоже на него не пойду, вот так! Только поздравила Деллу, а танцуют пусть сами. Я, может, вообще балы не люблю. А хочешь, я намагичу огромное полчище тараканов? Представляешь, как будут визжать придворные дамы?

Мари, как и ее папа, прекрасно владела магией иллюзии, несмотря на то, что была младше меня на год. В ее возрасте девочки учились вышивке и танцам, а Мари ставила на уши целую академию.

— Не надо тараканов, — рассмеялся я. — Отец тогда нас обоих посадит под замок.